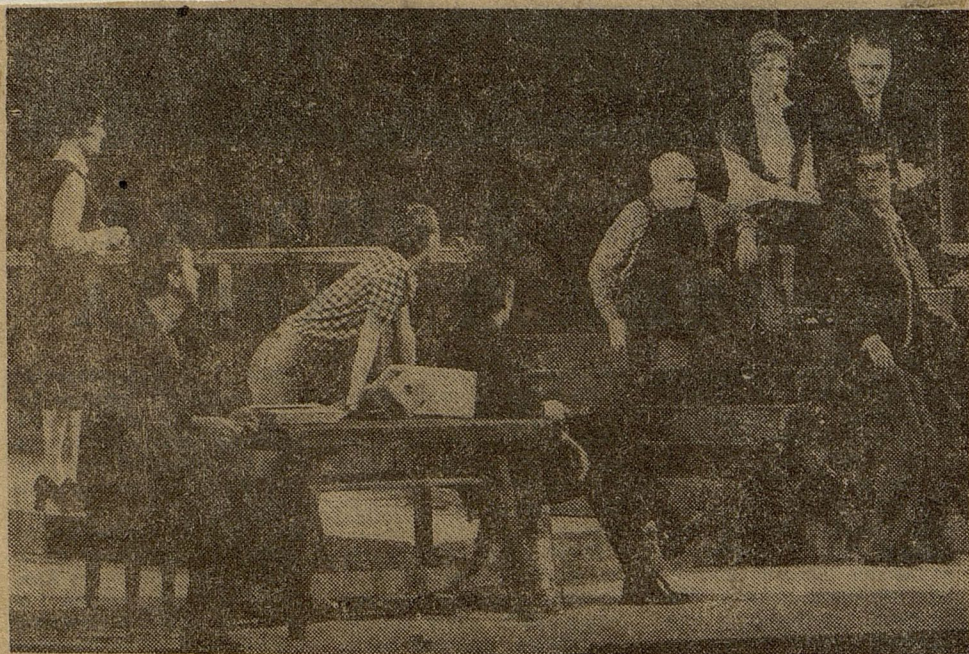

В Кишиневе с успехом продолжаются гастроли Государственного ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени академического театра имени Евг. Вахтангова. Жители столицы республики с интересом знакомятся с работами вахтанговцев. НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Коронация» и «Принцесса Турандот».

Фото В. Соколова.

«В СЕБЕ СЕБЯ ПО-НОВОМУ РАСКРЫВ...»

Один из популярнейших актеров труппы Государственного академического театра им. Евг. Вахтангова, народный артист РСФСР, лауреат премии московского комсомола Василий ЛА-НОВОЙ до нынешних гастролей театра в столице Молдавии был известен большинству кишиневских любителей искусства лишь по ролям, сыгранным им в кино- и телефильмах (Павел Корчагин — «Как закалялась сталь», Анатолий Курагин — «Война и мир», Вронский — «Анна Каренина», Иван Варавва — «Офицеры», генерал Вольф — «Семнадцать мгновений весны», советский разведчик Волгин — «Пятьдесят на пятьдесят», Николай — «Странная женщина»...).

Побывав теперь на спектакле «Принцесса Турандот» (в котором Василий Лановой играет принца Калафа, устаивающего поэтому почтительного обращения «Вася высочество!», кишиневские «поклонники Мельпомены» получили некоторое представление о Лановом — театральном актере: те же, кому посчастливилось попасть на творческую встречу вахтанговцев с их молдавскими коллегами, состоявшуюся в Доме актера МТО, могли по достоинству оценить яркое дарование и высокое профессиональное мастерство Ланового-чтеца, познаковавшего аудиторию со своей самобытной трактовкой стихотворений Маяковского и Пушкина.

Наш корреспондент встретился с актером и взял у него интервью для читателей «ММ».

— У зрителей, да и, видимо, у некоторых кино- и теле-режиссеров сложилось одно-стороннее представление о творческом диапазоне Ланово-актера. Стремитесь ли вы разрушить этот стереотип вос-приятия и насколько успешно вам это удается?

— Вероятно, в начале своего творческого пути я сам дал повод для подобных умозаключений, однако с той поры, как говорится, много воды утекло — года не те, и я не тот, — но и до сих пор кое-кто по инерции считает, что я спо-

собен играть только опреде-ленные роли. Поэтому я и предпочитаю кинематографу (как правило, вынуждающему раз за разом повторять уже однажды найденное) — театр, где у актера куда больше возможностей эксперименти-ровать и достаточно полно проявить свое дарование — в себе себя по-новому раскрыть.

Впрочем, и здесь многое зави-сит от нас самих.

Мне, к примеру, прочили в мольеровском «Мещанине во дворянстве» как наиболее подобающую роль молодого

господина, благородного, влюб-ленного, но я сам, неожидан-но для многих, буквально на-просился сыграть лукавого и изворотливого слугу Ковьяля и, кажется, сумел впоследст-вии доказать, что это было не простой причудой...

Поняв завет нашего учителя Е. Б. Вахтангова — «Актер должен уметь играть все — от трагедии до водевиля», — и

ИНТЕРВЬЮ «ММ»

попробовав себя за последние годы в столь непохожих друг на друга ролях, как Прота-сов в горьковских «Детях солнца», Пушкин в «Шагах командора» В. Коростылева, Дон Гуан — в маленьких тра-гедиях по А. Пушкину, Окта-вий Цезарь в «Антонии и Клео-патре» В. Шекспира, Огнев в «Фронте» А. Корнейчука (последние две работы, кста-ти, выдвинуты на соискание Государственной премии РСФСР имени К. С. Станис-лавского), я, быть может, хоть в какой-то мере сумел изме-нить сложившееся некогда представление о своей «одно-плановости».

— Насколько можно судить, Лановой-человек в целом дово-лен успехами Ланового-ак-тера?

— Если когда-нибудь подоб-ное произойдет, наступит моя

творческая смерть, ибо ни один артист не имеет мораль-ного права в какой-то момент сказать себе: «все! Вершина достигнута, дальше двигаться некуда». Лишь постоянная творческая неудовлетворен-ность, каждодневное предьяв-ляемый самому себе «неопла-ченный счет» и стимулируемый им неустанный творческий поиск являются гарантом даль-нейшего восхождения к вер-шинам мастерства.

— Но ведь теперь, когда, на-конец, разорваны и сброшены «оковы» ампулы, перед вами открылся широкий простор для дерзаний и поисков, и вы можете играть все, что толь-ко душа пожелает!..

— Увы, пока существуют и иные «оковы»: планы театра далеко не всегда совпадают с тем, что вы, журналисты, красиво именуете «творчески-ми замыслами» самого актера. Хотеть-то можно многого, но существует утвержденный ре-пертуар, и приходится с этим объективным фактом тоже считаться.

— Но вы все-таки хоть упомяните о своих тайных же-ланиях — вдруг, чем черт не шутит! — какой-то режиссер прочтет это интервью и пред-ложит давно лелеемую вами роль...

— Мечтаю о Гамлете, о Шейлоке из шекспировского «Венецианского купца», о Ка-

лигуле (из одноименной пье-сы А. Камю): печально, но вряд ли уже когда-нибудь появлюсь на подмостках в образе корне-левского Сиды или грибоедов-ского Чацкого...

— С какими вашими новы-ми работами смогут в бли-жайшее время познакомиться зрители?

— На телевидении я снялся в классических русских воде-вилях «Два гусара» и «Дайте мне старуху!»: здесь же к юбилею французского писате-ля П. Мериме готовится инсце-нировка его новеллы «Венера Ильская».

После работы над поэтиче-ской программой «Когда постиг меня судьбины гнев» (по произведениям Пушкина периода его ссылки в Михай-ловское), я вновь решил обра-титься к творчеству любимого поэта и сейчас подготовил еще одну литературную компози-цию по его произведениям — «Долго ль мне гулять на све-те?..» Ее премьера состоится в Концертном зале имени П. И. Чайковского в дни, ко-гда наш театр будет завершать свои гастроли в Кишиневе, и поэтому я вынужден раньше остальных своих товарищей покинуть ваш гостеприимный город.

Что же касается моих спе-циальных работ, то приезжайте в Москву, — и сами все уди-дите!